

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Леонов Максим Андреевич

студент

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется проблема трансформации концепции национального суверенитета под влиянием международного права в современных условиях глобализации. Автор предлагает возможные пути решения выявленных противоречий через создание более четких критериев международного вмешательства, демократизацию процессов принятия решений в международных финансовых институтах и внедрение принципа «субсидиарности» в международное право. Обосновывается необходимость перехода от абсолютного понимания суверенитета к концепции

«ответственного суверенитета» и развития инклюзивной системы международного права, отражающей интересы и ценности всех участников международных отношений.

Ключевые слова: национальный суверенитет, международное право, глобализация, гуманитарные интервенции, ответственность по защите, международные экономические институты, международные судебные органы, принцип субсидиарности, ответственный суверенитет, Международный уголовный суд.

Национальный суверенитет традиционно понимается как высшая, независимая власть государства над своей территорией и населением, неподчиненность какой-либо внешней силе. Данная концепция, сформировавшаяся после Вестфальского мира 1648 года, долгое время служила фундаментальным принципом международных отношений. Однако современное международное право, развивающееся стремительными темпами с середины XX века, оказывает всё более существенное воздействие на суверенные полномочия государств, создавая сложное переплетение прав, обязанностей и ограничений.

Глобализация мировой экономики, развитие транснациональных корпораций, формирование наднациональных институтов и международных организаций с регулятивными полномочиями привели к ситуации, когда классическое понимание суверенитета подвергается серьезной трансформации. Международное право, изначально созданное государствами для регулирования взаимоотношений между ними на основе добровольного согласия, постепенно становится самостоятельной силой, способной ограничивать суверенные права своих создателей¹.

Первой фундаментальной проблемой в контексте взаимодействия международного права и национального суверенитета является вопрос о границах вмешательства международного сообщества во внутренние дела государств под предлогом защиты прав

человека. Доктрина «ответственности по защите» (R2P), сформулированная и принятая в рамках ООН, утверждает, что международное сообщество имеет не только право, но и обязанность вмешиваться, вплоть до применения силы, если государство не способно или не желает защищать своих граждан от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Практическая реализация данной доктрины порождает серьезные противоречия. Случаи гуманитарных интервенций, санкционированных или не санкционированных Советом Безопасности ООН, демонстрируют неоднозначность таких действий с точки зрения международного права и суверенитета. Военные операции НАТО в Югославии (1999), операции коалиции в Ираке (2003), действия многонациональных сил в Ливии (2011) вызвали множество вопросов относительно правомерности подобных вмешательств и их истинных мотивов.

Решение данной проблемы видится в создании более четких и объективных критериев для определения ситуаций, требующих международного вмешательства, а также в реформировании механизмов принятия решений Советом Безопасности ООН для исключения политизированного использования права вето. Необходима разработка градуированной системы мер реагирования на нарушения прав человека, где военное вмешательство рассматривалось бы исключительно как крайняя мера после исчерпания всех дипломатических, экономических и правовых инструментов воздействия.

Второй значимой проблемой является растущее влияние международных экономических институтов на суверенные экономические решения государств. Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, региональные экономические объединения типа Европейского Союза устанавливают правила, которым вынуждены следовать суверенные государства, часто ограничивая их возможности проводить самостоятельную экономическую политику³.

Практика «обусловленного кредитования», применяемая МВФ, когда финансовая помощь предоставляется при условии проведения определенных экономических реформ, нередко воспринимается как посягательство на экономический суверенитет страны-получателя. Государства, особенно развивающиеся, оказываются в ситуации, когда доступ к необходимым финансовым ресурсам возможен только при согласии на ограничение своих суверенных прав в экономической сфере.

Возможным решением данной проблемы представляется создание более сбалансированной системы международных экономических отношений, учитывающей интересы и специфику развития различных государств. Необходима демократизация процессов принятия решений в международных финансовых институтах с увеличением представительства и веса развивающихся стран. Важно также развивать альтернативные региональные механизмы экономического сотрудничества и финансовой

поддержки, позволяющие диверсифицировать источники помощи и снизить зависимость от глобальных институтов с их унифицированными требованиями.

Третьей проблемой, заслуживающей детального рассмотрения, является вопрос о юрисдикции международных судебных органов и их воздействии на национальные правовые системы. Международный уголовный суд, Европейский суд по правам человека, Суд Европейского Союза и другие международные трибуналы принимают решения, имеющие прямое влияние на правовые системы суверенных государств, что вызывает обеспокоенность с точки зрения сохранения судебного суверенитета.

Особую дискуссию вызывает деятельность Международного уголовного суда (МУС), обладающего полномочиями привлекать к ответственности лиц, обвиняемых в военных преступлениях, геноциде и преступлениях против человечности, вне зависимости от их должностного положения. Принцип комплементарности, лежащий в основе Римского статута МУС, предполагает, что Суд действует только в случаях, когда национальные судебные системы не желают или не способны осуществлять уголовное преследование. Однако вопрос о том, кто и по каким критериям определяет эту «неспособность» или

«нежелание», остается открытым и политически чувствительным.

Потенциальным решением данной проблемы могло бы стать более активное участие государств в формировании и совершенствовании международных судебных механизмов, вместо одностороннего отказа от сотрудничества с ними. Важно разработать более прозрачные и объективные критерии для определения ситуаций, когда международные суды могут брать дела в свое производство. Необходимо также укреплять национальные судебные системы, повышая их независимость, профессионализм и эффективность, что снизит потребность в международном судебном вмешательстве.

Концепция суверенитета в современных условиях претерпевает существенную трансформацию. На смену абсолютному пониманию суверенитета как неограниченной власти государства приходит более нюансированное представление о «ответственном суверенитете», предполагающем не только права, но и обязанности государства перед своими гражданами и международным сообществом. Международное право при этом выступает не столько как ограничитель суверенитета, сколько как механизм его упорядочения и взаимного уравновешивания суверенных прав различных государств⁶.

Перспективным направлением развития международно-правовой системы могло бы стать внедрение принципа «субсидиарности», широко применяемого в федеративных государствах и Европейском Союзе. Согласно этому принципу, вопросы должны решаться на самом низком или близком к гражданам уровне управления, на котором их решение будет эффективным. Перенесение этого принципа на международный уровень позволило бы сохранить максимально широкие полномочия за суверенными государствами, передавая на наднациональный уровень только те вопросы, которые не могут быть эффективно решены на

национальном уровне.

Для преодоления противоречий между международным правом и национальным суверенитетом представляется необходимым развивать диалог между различными правовыми системами и традициями, отказываясь от универалистских претензий и уважая культурное и историческое разнообразие мирового сообщества. Международное право должно развиваться как инклюзивная система, отражающая интересы и ценности всех участников международных отношений, а не только наиболее влиятельных держав.

Современный этап развития международных отношений требует новых подходов к пониманию суверенитета и его взаимодействия с международным правом. Вместо противопоставления этих концепций, более продуктивным представляется их диалектическое рассмотрение как взаимодополняющих элементов мирового порядка. Национальный суверенитет остается фундаментальной ценностью международной системы, но его реализация в глобализирующемся мире требует кооперации и участия в международных правовых режимах, которые, ограничивая суверенитет в одних аспектах, усиливают его в других.

Таким образом, влияние международного права на национальный суверенитет представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий тонкой настройки и постоянного поиска баланса между интересами отдельных государств и международного сообщества в целом. Разрешение выявленных проблемных аспектов возможно только при условии активного участия всех заинтересованных сторон в формировании более справедливой и сбалансированной системы международного права, уважающей суверенные права государств и одновременно отвечающей на глобальные вызовы современности.

Список литературы:

1. Бекашев, К. А. Международное публичное право / К. А. Бекашев. – Москва: Проспект, 2019. – 1048 с.
2. Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – Москва: Статут, 2015. – 1006 с.
3. Карташкин, В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке / В. А. Карташкин. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 148 с.

4. Кочетов, Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства / Э. Г. Кочетов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 528 с.
5. Кузнецова, Е. С. Суверенитет. Незыблемый и неделимый? Суверенитет государства в условиях глобализации / Е. С. Кузнецова, В. Д. Кузнецов. – Москва МГИМО-Университет, 2018. – 93 с.
6. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть / И. И. Лукашук. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.
7. Моисеев, А. А. Суверенитет государства в международном праве / А. А. Моисеев. – Москва: Восток-Запад, 2009. – 384 с.